26 ИЮН 1970

И ПРИШЕЛ УСПЕХ

БАЛЕТ, как известно, один из сложных видов искусства. Музыка, танец, драматургия слиты здесь воедино. И только в том случае к актеру приходит успех, если он сумеет соединить в себе эти компоненты. Думается, что актеру, о котором мне хотелось бы рассказать, это удается.

Впервые я увидел Льва Бобкова на премьере балета Чайковского «Спящая красавица». Отзвучала музыка вальса, и полились дивные звуки большого адажио — лирической вершины первого действия. Из четырех принцев, прибывших на празднование дня рождения Авроры и выражающих ей свои чувства, невольно обратил на себя внимание один. Несмотря на одинаковый с другими хореографический рисунок, его танец привлекал какой-то особенной простотой и элегантностью. Чувствовалось глубокое понимание солистом исполняемой партии.

С еще большей выразительностью раскрылись данные этого артиста в третьем акте балета, где он станцевал па-де-де Голубой птицы. В этой партии Лев Бобков как бы «парит над землей» и опускается лишь для того, чтобы вновь взлететь. Прыжок у него мягкий, бесшумный, удивительно легкий.

В дуэте Голубой птицы и Флорины видишь не просто дивертисментный номер, не просто трогательную историю о верном возлюбленном, который колдуном был превращен в птицу... Это начало торжественного гимна человеческой любви, добру и справедливости, начало апофеоза, который завершает спектакль.

За годы работы в Свердловском Академическом театре оперы и балета Лев Бобков создал галерею образов, различных по характеру и значимости. Среди них Франц в «Голубом Дунае», Принц в «Щелкунчике», Иванушка в «Коньке-Горбунке», Базиль в «Дон Кихоте», Вакх в «Вальпургиевой ночи», Гармодий в «Спартаке», Гирей в «Бахчисарайском фонтане». Каждая новая роль открывала различные стороны дарования молодого танцовщика, хотя не каждый из образов, созданный Бобковым, был одинаково удачен.

Гармодий из балета А. Хачатуряна «Спартак» единодушно принят и зрителем, и критикой. Создавая этот образ, артисту необходимо было ответить на вопрос: «Что заставило его героя оказаться в лагере, враждебном Спартаку?» Только ли доверчивость и неопытность? Возможно, и это. Но главное-то заключалось в неспособности Гармодия подняться выше собственных интересов. И это привело Гармодия во вражеский стан, а затем и к гибели. Актер дает почувствовать зрителю всю трагедию этого человека, который лишь в последние минуты жизни осознает коварное предательство Эгины. Но поздно. Даже гибель не может спасти Гармодия от презрения друзей.

В этой партии с наибольшей силой раскрылось драматическое дарование Бобкова. Но наряду с отлично проведенными драматическими сценами привлекают глубоко эмоциональный лиризм, страстность, проявившиеся в адажио Эгины и Гармодия (шестая картина).

Одна из последних работ Бобкова — Гирей в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева. Эта роль еще раз подтвердила драматические возможности танцовщика. Наиболее интересны, на мой взгляд, дуэт Гирея и Заремы и воинственная пляска татар из последнего акта.

В сцене встречи с Заремой Гирей целиком поглощен своими мыслями — все его думы о Марии... Ничто, даже Зарема, танцующая только для него, не может отвлечь хана от его сосредоточенных размышлений. Эта сосредоточенность хорошо чувствуется в танце Гирея.

В сцене дикой татарской пляски Гирей динамичен, но в то же время сдержан. В отличие от некоторых других исполнителей Бобков не рвет страсть в клочья, внутренняя боль его героя не прорывается в крике. Именно в таком танце, мне кажется, зритель с наибольшей ясностью видит трагедию Гирея. И нет ничего страшного в том, что Гирей Бобкова, по словам одного из критиков, «скорее несчастен, чем грозен». Делая своего героя таким, артист стремился наряду с воинственностью хана выделить и подчеркнуть то человеческое, что жило в нем.

В творческих удачах солиста, безусловно, очень важна еще одна сторона дарования — это его несомненная музыкальность. Танцовщик не просто владеет балетной техникой, но идет к воплощению характеров на сцене, чувствуя музыкальное развитие образа. Вот почему в его исполнении даже незначительные роли вызывают аплодисменты благодарных зрителей.

О. ПЕТРОВ,
студент.

На снимке: Л. БОБКОВ — Гирей.
Фото Н. Медведевой.